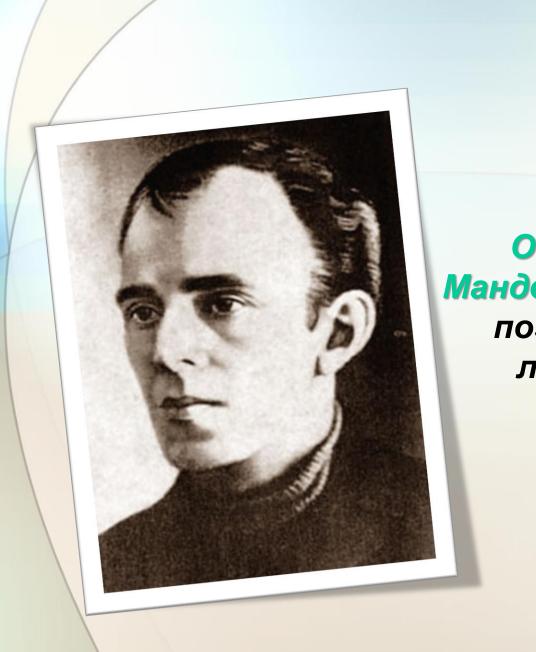
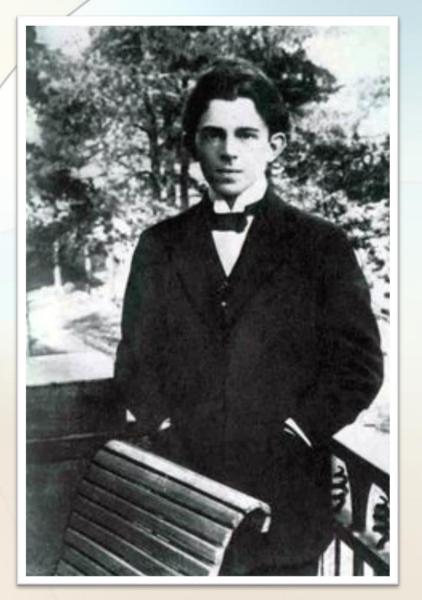
Осип Мандельштам

в современной литературе

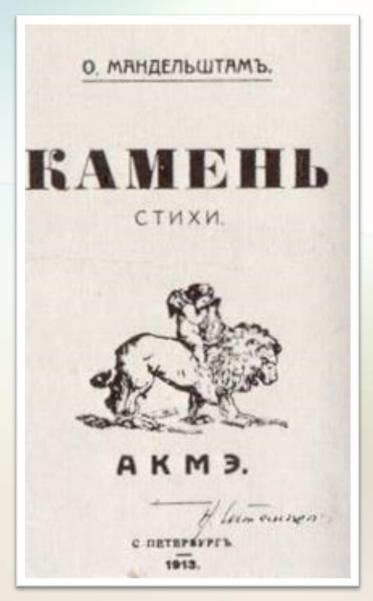

Осип Эмильевич Мандельштам — русский поэт, переводчик и литературовед.

Осип Мандельштам родился 15 января (3 января ст. ст.) 1891 г. в Варшаве. Осип получил образование в Тенишевском училище (1900—1907), одном из наиболее прогрессивных учебных заведений того времени. Начинал поэтическую карьеру как символист, последователь прежде всего П. Верлена и Ф. Сологуба, а также предтечи символистов — Ф. И. Тютчева. В конце 1912 г. вошёл в группу акмеистов. В акмеизме в первую очередь, апологию увидел, органического единения хаоса (природа) и жёстко организованного космоса (архитектура) в противовес размытости и иррациональности символизма.

Осип Мандельштам. 1914 г.

Обложка сборника стихов Осипа Мандельштама «Камень». 1913 г.

Мандельштам. Это имя в современной литературе связанное с ощущением таинственного, не познаваемого до конца мира.

Стихи Мандельштама - магический кристалл словесного искусства. По воспоминаниям современников писал он немного, но сочинял непрерывно, только и дышал что магией образов и музыкой слова.

Сергей Маковский, главный редактор журнала "Аполлон", в котором были напечатаны первые стихи поэта, писал: "Никогда не встречал я стихотворца, для которого тембр слов, буквенное их качество, имело бы большее значение. Отсюда восторженная любовь Мандельштама к латыни и особенно к древнегреческому".

Пожалуй, русскую речь возлюбил Мандельштам превыше всего за богатство ее словесных красот, полнозвучие ударных гласных, ритмическое дыхание строки. В итоге - удивительные стихи, которые запоминаешь навсегда:

Золотистого меда струя из бутылки текла
Так тягуче и долго, что молвить хозяйка успела:
- Здесь, в печальной Тавриде, куда нас судьба занесла,
Мы совсем не скучаем, - и через плечо поглядел.
Ну, а в комнате белой, как прялка, стоит тишина,
Пахнет уксусом, краской и свежим вином из подвала,
Помнишь, в греческом доме: любимая всеми жена, Не Елена - другая, - как долго она вышивала?

Обложка современных изданий сборников стихов О. Мандельштама

Снова возникают стихи о смене веков, — это стихотворение о разрыве с ушедшим, «волчьим» веком, о взаимоотношениях с новым веком — «веком-волкодавом», расчищающим дорогу для светлых, будущих веков:

За гремучую доблесть грядущих веков, За высокое племя людей Я лишился и чаши на пире отцов, И веселья, и чести своей.

Мне на плечи кидается век-волкодав, Но не волк я по крови своей, Запихай меня лучше, как шапку, в рукав Жаркой шубы сибирских степей...

Мандельштам продолжает разговор с эпохой и в других стихотворениях. Он снова борется с мыслью о том, что может быть не понят новым веком, апеллируя при этом к верности демократическим традициям. В своих поздних стихах Мандельштам уже твердо заявляет о себе как о современнике, пишет о своей неразрывной слитности с эпохой, с веком:

Пора вам знать: я тоже современник — Я человек эпохи Москвошвея, Смотрите, как на мне топорщится пиджак, Как я ступать и говорить умею! Попробуйте меня от века оторвать, — Ручаюсь вам, себе свернете шею!

Да, Мандельштам - поэт особенный. В этом смысле интересно замечание Георгия Адамовича, близко знавшего Мандельштама и оставившего о нем воспоминания. Адамович пытается определить место поэта в литературе нашей и его значение: "...Есть блоковский мир, как есть пушкинский мир. Есть царство Блока, и сознают они это или нет, все новейшие русские подданные... Но его нет мандельштамовского... Невольно останавливаюсь и спрашиваю себя: что же есть? Мира нет - что же есть? Есть скорее разные стихотворения, чем поэзия как образ бытия, как момент в истории народа и страны, есть только разные, разрозненные стихотворения, но такие, что при мысли о том, что их, может быть, удалось бы объединить и связать, кружится голова. Есть куски поэзии, осколки, тяжелые обломки ее, похожие на куски золота, есть отдельные строчки, но такие, каких в наш век не было ни у одного из русских поэтов...